

Миттельшпиль — Lurkmore

← [обратно к статье «Арктические конвои»](#)

Краткое содержание

Огробление начинается. Тяжелые юниты Главзлодея делают *ход конём*. Конь играет роль ферзя: сам в драку не вступает, но оказывает невыносимое [двление](#) на противников, заставляя тех ошибаться. PQ-17 выигрывает приз в номинации «Самый разъёбанный корован». Игрок в красном углу опять требует исчо.

Положение дел

К началу 1942 года австрийский художник начал осознавать, что до линии А-А его юнитам до весны не дотопать однозначно и придется куковать на занятых позициях, а то и немного *заднее* них. И тут ему в очередной раз доложили о вконец охуевших Томми, которые начали чересчур активно мореходствовать вокруг его Норвегии. Естественно, тут же поступила команда прекратить и не допустить безобразия, ибо нехуй. Прекращением и недопущением должны были заниматься несколько крупных надводных кораблей, среди них: линкор «Тирпиц», «карманный линкор» «Адмирал Шеер» и то ли очень тяжёлый крейсер, то ли недокарманный линкор «Адмирал Хиппер», умеренное количество подлодок (что-то около полутора десятков штук), умеренное количество самолетов (примерно 250 единиц) и целая куча всякой плавучей хуиты, собранной по ближайшим портам.

Бой эскадры с лесовозом

Светало. 1 марта в море вышли два конвоя, PQ-12 и обратный QR-8. Немецкий «Кондор» обнаружил PQ-12 6 марта, и после проволочек и согласований в ставке у самого Главного Злодея в море вышла главная фигура — «Тирпиц» и три эсминца, началась операция «Дворец спорта». Дальше началась [Специальная олимпиада](#): эскадра во главе с «Тирпицем» пыталась найти конвои, адмирал Тови с авианосцем «Викториес» пытался найти «Тирпиц», а конвои в ужосе пытались зашкериться во льдах.

И это ещё не конец. Торпедирование «Ижоры», после которого не утонула

Авиаразведка облажалась, и «Тирпиц» прошел в 50 милях от одного конвоя и в 80 милях от другого, но 7 марта наткнулся на лесовоз «Ижора», вышедший из Мурманска с хреново, [армейским способом](#), отремонтированным двигателем и отставший от QR-8. Далее с ним случилось несчастье, обернувшееся счастьем для всех остальных. Следуя принятой практике, экипажу лесовоза предложили остановиться, выключить радию и съебать с судна на шлюпках. Можно спросить почему бы им сразу не уничтожить судно, пока оно не сообщило всем остальным, но так осталась вероятность, что экипаж молча выберет жизнь, не сказав об этом всем остальным. На подобные предложения все торговые моряки союзников так и поступали, но не советские с собственной гордостью. «Ижора» добавила газу, радист застучал в эфир радиogramмы о немцах и координатах, а на палубе развернули в сторону супостатов целую одну 37-мм пушку, калибр которой был в 5-10 раз меньше тех, что были у немцев.

На других кораблях приняли к сведению радиogramмы, которыми была нарушена скрытность колоссальной операции, и элегантно перестроились подальше от немцев. Эсминец «Фридрих Ин» погладил лесовоз одним залпом, другим, третьим, БЛДЖАД, четвертым... Первые же залпы срубили радиорубку, «Ижора» потеряла ход, загорелась, но категорически отказывалась тонуть. Экипаж умудрился выпустить пару снарядов, причем (феминисткам на заметку) как установлено сегодня по воспоминаниям немецких моряков, из пушки стреляли... женщины.

Немцы были в шоке, пока их не осенило — доски же! Деревянные, не тонут. И продолжили ломать судно, «Фридрих Ин» заложил красивый заход и выпустил две торпеды по неподвижной цели. Далее показания расходятся — торпеды то ли взорвались, то ли нет, результат один — [лесовоз и не собирался тонуть](#). И что делать-то? Не расчехлять же главный калибр на линкоре: стоимость залпа превысит стоимость и досок, и самого парохода. «Ин» решил реабилитироваться, поднял сигнал «Расступитесь, суки. Ух, я его!», заложил ещё один красивый заход и сбросил под борт «Ижоры» глубинные бомбы (!), лесовоз треснул и затонул.

А дальше началась конспирология. По изначальной версии «весь экипаж, 32 человека, до конца выполнил свой долг и героически погиб», по другим данным, немцы подняли из воды от одного до 27 человек. Сегодня установлено, что немцы приняли на борт эсминца 1 человека по фамилии Адаев, который после минимального лечения полуобмороженных ног сразу же попал в лагерь для военнопленных. Там он через некоторое время был заподозрен в участии в движении Сопротивления, и поэтому сменил местоположение на [лагерь смерти Штуттгоф](#), где о нем сохранилась карточка. После перестройки порыли документы, и экипаж лесовоза был увеличен до 33, а потом и до 34 человек... Ещё позже оказалось — про военных-то забыли (да-да, тех самых, которые расчехляли единственную пушку). Фамилию лейтенанта наши — Степанов, а вот кто остальные? Были ли это женщины, как показывают немцы, или пацаны по призыву — сиё неизвестно.

То ли благодаря радиограмме с «Ижоры», то ли тонкому расчёту, но 8 марта «Тирпиц» выловили торпедоносцы с «Викториеса», такой шанс, такой шанс... Упустили. Потеряли три самолёта, и *ни одного* попадания — снова фейспалм. Благодаря подвигу экипажа «Ижоры» один пустой и один полный морской **корован** благополучно добрались до портов назначения. Вот только «Ланкастер Кастрл» был потоплен Люфтваффе уже в Мурманске, ё..., но не будем повторяться.

«Камень на шее» или «Bad things arising»

После событий начала марта головы чесали как в Берлине, так и в Лондоне. Редеру нужно было оправдываться за косяк с перехватом конвоев «Тирпицем», он под это дело пожаловался на толстого борова Геринга, который, сука такая, данные авиаразведки дает с задержкой, бомбардировщиков не присылает, корабли в море не прикрывает. Англичане так вообще загрузили, начали понимать, под чем подписались. Черчиллю приходилось всячески изворачиваться: как-то уговаривать лордов из Адмиралтейства, которые прямо называли арктические конвои камнем на шее, привязанным господином премьер-министром; с другой стороны, нужно было намекать Сталину, что северные конвои — дело гиблое в таких условиях. Мол, против «Тирпица» надо джва линкора типа «Кинг Джордж V», лучше три, а где их взять? Послу Майскому какой-то англичанский адмирал битых два часа объяснял всю сложность мероприятия. Майский терпеливо слушал, а потом сказал: «А вы попробуйте, это не так сложно, как вам кажется». Гасералт. Сталин же на хую вертел проблемы англичан и лично господина Черчилля, у него была бумажка от 1 октября прошлого года, с планом поставок и подписями сторон. Когда жалобы его сильно доставали, он доставал её и твердо спрашивал: «Где мои ресы?».

Историю конвоя с несчастливым номером PQ-13 нельзя объяснить иначе как каким-то **сильным колдунством**, закастованным шаманами из **Аненербе**. Конвой вышел в море 20 марта, 24 марта он попадает в мощный шторм, суда разбросало по всем румбам. Эсминцы носятся, как овчарки, пытаются собрать стадо, как-то собрались, но 28 марта прилетают соколы Геринга и топят два судна. Геринг, получив волшебного пенделя от фюрера, таки прислал в Норвегию три эскадрильи, натасканные против морских целей. Этим числом на флагмане эскорта, крейсере «Тринидад», получают сообщение о выходе в море трёх немецких эсминцев и, обнаружив вблизи себя что-то напоминающее эсминцев, охреначивают цель залпом. Цель не остается в долгу и обстреливает уже английский эсминец «Фьюри», никто не добивается успеха, что к счастью — «целью» был советский эсминец «Сокрушительный», посланный из Мурманска для усиления эскорта. Ё/с. Пока «Тринидад» бьется с «Сокрушительным», немецкие эсминцы перехватывают отставшее судно «Батэ», экипаж которого героизировать не стал. На следующий день «Тринидад» таки налетает на немцев, вступает в бой и успеваает ухойдакать головной корабль — Z-26, но желает его добить. Выпускает торпеду, а у торпеды от холода замерзли мозги, она описывает круг и... **попадает в сам «Тринидад»**. Ну... это даже не «ёбанный стыд», это что-то запредельное. Z-26, кстати, всё равно утонул. Пока происходит этот шум и гам, подводные лодки топят два судна, где-то во льдах теряется повреждённый тральщик «Сулла». Тральщик находят, и конвой, оставшиеся 14 судов, под звуки оркестра приходит в Мурманск в день дурака, **1 апреля** 1942 года. «Тринидад» тоже дотащили, но нужных для ремонта стальных листов у Советов не нашлось, их выписали из Англии, где погрузили на другой легкий крейсер, «Эдинбург». Но это совсем другая история.

Золото «Эдинбурга»

Полярный рассвет продолжался. И 8 апреля 42-го года в сторону Мурманска вышел очередной конвой, как заметил внимательный читатель, под номером — PQ-14. Ближний эскорт конвоя состоял из пары эсминцев, какой-то вооружённой мелочи и целого **крейсера «Эдинбург»**. Шаманы из **Аненербе** опять закастовали какое-то **климатическое оружие**, в результате конвой на всей, надо сказать — невысокой, скорости вляпался в тяжёлые плавучие льды, ЧСХ, в районе, где они и зимой не плавают. Из 24 тяжело груженных лоханок 16 получили тяжелые повреждения и, не испытывая желания повторить судьбу **«Титаника»**, вернулись. Эсминцы опять собрали сильно поредевшее стадо и стали конвоировать его в русские порты. Плавание прошло без особых событий, если не считать событиями регулярные, постоянные воздушные атаки и атаки из-под воды, которые, впрочем, были безуспешны. Кроме одной, U-403 таки удалось потопить одно судно. Совершенно случайно это было флагманское судно конвоя «Эмпайр Говард», командор конвоя **Риз** тоже не спасся. Но остальные, точнее оставшиеся, суда, целых семь (из 24), благополучно добрались до Мурманска. Да-да. Вместе с крейсером «Эдинбург».

«Эдинбург» с повреждениями **зада** кормы и дырочкой в левом боку

В Мурманске под покровом ночи и тотальным контролем со стороны **кровавой гэбни** на «Эдинбург» были погружены не *сотни*, а тонны, и не *нефти*, а **золота**. Забавно, но сам факт погрузки драгметаллов до сих пор вызывает срачи — в самом деле, с хуя ли совкам отправлять сей ценный металл в страны добра, если лэнд-лиз был бесплатным? Также на крейсер погрузили каких-то мутных пассажиров. То ли неких польских граждан, то ли моряков с ранее утопленных судов. Ну и конечно, выгрузили стальные листы из Англии, которые не смог предоставить Сталин, для ремонта «Тринидада». В этих делах и заботах закончился апрель, и уже совсем рассвело.

Следующий конвой, PQ-15 (в плане нумерации англичане в этот раз тоже были последовательны), и обратный QR-11 вышли в море накануне Дня весны и труда, то бишь 1 мая. QR-11 возглавлялся «Эдинбургом», который красиво резал волну форштевнем, но почему-то, имея превосходство в ходе относительно торговых судов, не использовал противолодочный зигзаг. И доигрался. U-456 запустил в него красавца две торпеды, превратив в инвалида без кормы и с дырочкой в левом боку. Но это еще не всё, тевтоны в этот раз не вывели на доску тяжёлые фигуры, но тройка эсминцев шарахалась рядом, пока англичане пытались взять на буксир «Эдинбург», и даже вызвали буксиры из Мурманска, и даже эти буксиры из Мурманска пришли... В общем, пока разбирались с возникшими проблемами, три немецких эсминца вышли на конвой, торпедировали один английский эсминец и утопили советское судно «**Циолковский**». И это было третье судно, утопленное надводными кораблями Редера. Но к чему такой точный подсчёт? Да потому, что это было последнее, БЛДЖАД, последнее, а не **крайнее** судно из состава арктических конвоев, которое потопили бравые надводные кригсмарины.

Англичанские эсминцы героически пидорнули эсминцы немецкие подальше от конвоя, а те ВНЕЗАПНО налетели, как петухи, на спасательную операцию вокруг «Эдинбурга». Тут же прозвучала команда «Руби концы», концы порубили, и покоцанный крейсер стал плавать кругами (а в таком состоянии он только кругами и мог плавать). Противники обменялись ударами: головной немец, «Герман Шёманн», получил попадания от «Эдинбурга», а «Эдинбург» получил еще одну торпеду, на чём и разошлись. Немцы сняли экипаж с «Шёманна», который потом затапливали 2 часа. Капитан «Эдинбурга» поступил не по-советски и тоже снял экипаж и пассажиров, забив большой и ржавый болт на груз. Крейсер добились, и тонны золота ушли на дно в советских территориальных водах.

PQ-15 оказался на удивление удачным конвоем: из 25 судов было потоплено только три. Но «Тринидад» надо было вытаскивать из жопы мира под названием Мурманск. В середине мая Royal Navy («Королевский флот») затеял операцию не хуже, чем проводка конвоев. «Тринидад» вышел из Мурманска, имея себя, отремонтированного армейским способом, и пассажиров, которые на «Эдинбурге» не добрались до стран добра. На переходе получил подарки от Геринга, которые помножили на ноль результаты ремонта и плюсом вызвали пожары, с которыми не справились. Пассажиров опять достали из убитого крейсера и отправили обратно в Мурманск, а крейсер опять добились свои же. Ёбанный стыд, Royal Navy за две недели потерял на этой гнилой теме два ценных крейсера, пусть и лёгких. Черчилль опять попал в сквиз между подписанными со Сталиным обязательствами и злыми лордами Адмиралтейства.

«Зёёто! Йа хочю зёёто!!»

С «Эдинбургом» на дно отправилось ни много ни мало — пять с половиной тонн золота и 57 людишек. Инфа о золоте всплыла в английской прессе сразу после войны, а с 50-х годов начались разговоры о поиске «золотого крейсера». Чтобы прихлопнуть мыслишки всяких там авантюристов, британское правительство объявило «Эдинбург» военным захоронением с полной неприкосновенностью.

Один ушлый бритт, **Кит Джессоп** — опытный водолаз, обслуживавший буровые платформы в Северном море, а также историк-любитель — более 10 лет собирал всевозможную, подчас противоречивую, информацию об «Эдинбурге», и наконец в 1979 году в партнёрстве с норвежской конторой «Столт-Нильсен» решил организовать поисковую экспедицию, в ходе которой смог чётко выделить **район** поиска. Особенно ценной оказалась инфа от капитана одного траулера, в сеть которого попали обломки, похожие на «Эдинбург». В 1980 г. Джессоп вместе с одной водолазной компанией из Абердина запилит контору «Джессоп мэрин рикавериз» и сумел привлечь спонсоров из **серьёзного бизнеса**. От английской «Ракал-Декка» он получил набор новейших вундерваффе для поиска, а от немецкой OSA — кораблик «Дэмптор».

Кит Джессоп с хабаром

В начале мая 1981 года «Дэмптор» отправился в Баренцево море... и нашёл крейсер в первый же день — гип-гип, уррра-а-а!!! Джессоп срочно вылетел в Москву, а оттуда — в Лондон, где заключил трёхсторонний договор. В случае успеха Джессоп и компания за труды получали 45% хабара, оставшиеся 55% делились между USSR/UK в соотношении 2/1, ибо треть золота была оплачена бриттами по страховке ещё в ВМВ. В июне началась тренировка водолазов на близнеце «Эдинбурга» — крейсере «Белфаст», стоявшем на Темзе и служившем плавучим музеем истории британского флота, и свой предполагаемый путь от бортовой пробоины к артиллерийским погребам они «заучили наощупь». В августе экспедиция получила от немецких компаньонов подержанное судно «Стефанитурм», более приспособленное для глубоководных работ.

Основные работы^[1] развернулись в сентябре. Через пробоину пролезть не получилось из-за завала ржавыми снарядами и прочими железяками, поэтому пришлось **выпилить** дополнительный лаз и лезть через топливные баки. Наконец, 16 сентября водолаз Джон Россье, уроженец **Южной Родезии**, нашёл первый слиток (+9000 к **морали** команды). За три последующие недели был поднят 431 слиток золота общим весом 5 129 кг. Последние 34 слитка решили оставить на потом из-за надвигающегося шторма и усталости водолазов. 9 октября «Стефанитурм» прибыл в Мурманск с золотом на over 40.000.000 фунт-

стерлингов.

В сентябре 1986 года экспедиция на кораблике «Дипуотер-2» с ещё более крутой снарягой за две недели достали ещё 29 слитков на 345 кило, по возвращении экспедиции 18 сентября также поделенных между Советами и «Владычицей Морей»™ как 2/1. Последние 5 штук, или 60 кг, затерялись в других отсеках при взрыве или опрокидывании крейсера, и искать их уже не стали.

Твой номер шестнадцатый

Шестнадцатый конвой в первую очередь знаменит фразой Черчилля: «Конвой можно будет считать успешным, если дойдет половина судов», господину премьер-министру это ещё припомнят, в июле. PQ-16 потерял семь судов, одно вернулось, остальные 27 достигли Мурманска и Архангельска, что считалось неплохим win'om.

Так как этот конвой был беден на события, есть повод рассказать про организацию конвойных операций летом 1942 года. Конвой — это не просто стадо, которое сопровождают вооружённые овчарки. Это целое мероприятие. Итак англичане, поскрипев на арифмометрах, сделали очевидный вывод: потери в конвоях зависят только от силы эскорта, а не от величины конвоя. Поэтому надо посылать мало больших, а не много маленьких. Сталин снова пытался возражать, так как опять возникают задержки с поставкой ресурса, но тут его задавили, даже друг Рузвельт не помог. В Россию стали отправлять один корован в месяц, но за нять рублей большой, а не два, но за три маленьких. Охранение конвоя имело три зоны:

1. Непосредственно охранение в ордере торговых судов: четыре, плюс минус один, эсминца; вооруженной мелочи, типа тральщиков и корветов; и один-два крейсера ПВО. Крейсер ПВО состоял из бывшего банановоза, реквизированного военными, и кучи стволов, стрелявших вверх. Задачи: отгонять подводные лодки и стрелять по самолетам.
2. Ближнее «крейсерское» прикрытие. От двух до четырех честных легких крейсеров и приданных им эсминцев. Задача: топить немецкие легкие надводные силы, буде высунутся.
3. Дальнее тяжелое прикрытие. От одного до двух линкоров, опять же, со своими эсминцами, плюс эскадренный, то есть «большой», авианосец. Задача: выловить и отпидорасить тяжелые немецкие корабли, лучше всего — сам «Тирпиц».
4. Завеса подводных лодок у Норвегии. Южнее и западнее — британские, севернее и восточнее — советские. Задача: выловить и оприходовать фаллическими символами надводные корабли, если повезет.

По этому плану проводились и PQ-16, и 17, и 18. Но с существенно разными результатами.

С шестнадцатым конвоем связана пара малоизвестных в широких кругах, но забавных срачей.

- **Англичане специально топили суда.** В составе PQ-16 был советских пароход «Старый большевик», который был загружен под завязку, 4000 тонн, взрывчаткой и снарядами. 27 мая в пароход попало — сразу четыре килотонны взрывчатки не ёбнуло, но начался пожар. Экипаж имел потери, однако бросать судно отказался, с огнём боролись несколько часов, но победили, восстановили ход и на следующие сутки догнали конвой. Куча поздравительных телеграмм от английского эскорта, правительственные награды тоже нашли героев. Но экипажи и британских судов, и американских, и панамских, и даже из Гондураса вели себя совершенно по-другому — при малейшей опасности отстать от конвоя экипаж сваливал, а судно с тоннами ресов топилось эскортом, то есть... англичанами. Такая разница в поведении вызывает когнитивный диссонанс у совко-поцреотов и приводит ко всякой конспирологии. Примерно такого вида: англичане не хотели помогать СССР, при малейшей возможности динамили доставку и откровенно топили грузы для совка. Столь разительная разница в поведении **объясняется весьма прозаически**. В СССР была мобилизована вся страна, и если персонаж был в форме гражданского моряка, то всё равно был обязан проявлять чудеса героизма, иначе легко можно было получить гимнастёрку рядового и проявлять чудеса героизма где-нибудь подо Ржевом, плюс ресурс был стране нужен. А торговые моряки союзников были наёмными сотрудниками и шли в Мурманск не за Родину, и даже не за Сталина, а за бабки, но принудительно-добровольно: при увольнении можно было получить волчий билет и вместе с семьёй отправиться бомжевать. А безработица тогда была жуткая и смерть от голода для безработных не была в диковинку. Но, если Стране Советов нужны были ресы даже ценой жизни моряков, то странам добра передача стаффа для Советов была явно менее приоритетна, чем опытные сэйлоры.
- **Полтора года не могли разгрузить PQ-16. И нахуя было посылать следующие?** Эта мультка была вброшена со стороны **британских историков**, причём весьма элегантно. Мол, суда PQ-16 стояли неразгруженными, например, «Эмпайр Эльгар» провёл 14 месяцев в русских портах. Причём эта мультка расплзлась по и-нету и фигурирует во всяких википедиях. Проблемы с разгрузкой были: Сталин не зря возражал против больших конвоев, портовые мощности не справлялись с пиковой нагрузкой. А все потому, что зимой 41/42 ввиду надвигающихся ягер-дивизий Дитля город-герой Мурманск как водится эвакуировали, то есть вывезли все портовое оборудование, перегнали плавкраны и портовиков призвали в РККА. Но суть в другом, «Эмпайр Эльгар» имел специальные краны, которыми мог разгрузить от танков, самолётов и паровозов как себя, так и другие суда. Он действительно был в русских портах 14 месяцев, но провёл их, не отстаиваясь неразгруженным, а как раз в разгрузочно-погрузочных работах в Архангельске, Молотовске и Мурманске. И это не самый былинный вин советских портовиков. Однажды срочно потребовалось заменить стрелу грузового

крана, и её приобрели у капитана американского транспорта в обмен на шкурки пушных зверей.

В общем, до середины 1942 прекращение и недопущение немчурой переброски **сотен ресов** терпело фейл за фейлом: конвой успевали проскочить или съебать от фощыстов, а периодически и показать **средний палец** охувшим фрицам — в виде парочки торпед в их кораблики.

Конвой в АдЪ

«Грязные серые утки»

RQ-17, самый известный конвой всех времён и народов вышел из Хваль-фьорда в Исландии, 27 июня 1942 года. Как раз в то время, когда Советы получали звездюлей после очередной неудачи под Харьковом, а англичане получали аналогичных звездюлей в Ливии и готовились эвакуировать Александрию. Как и все конвой весны-лета 1942 года, этот был *самым большим*. Что неудивительно, поскольку корованы в Россию вообще отличались большим количеством судов, которым пришлось вернуться: то проблемы с машиной, как на «West Gotomska»; то на скалу наскочат, как «Ричард Бленд»; то повредятся об лёд, как «Эксфорд» и танкер «Грей Рейнджер». В совке за такое назначали врагами народа, а гуманные союзники вздыхали, чинили и отправляли со следующим корованом, поэтому каждый *следующий* корован становился всё больше и больше. Впрочем, с военнообязанными такое не проканывало, поэтому флотский танкер «Грей Рейнджер» остался выполнять обязанности дойной коровы, хотя в ордере конвоя был заменён на «Алдерсдейл».

Как отметил один из участников событий, они были похожи на грязных серых уток. Но никто не знал, какую славную утиную охоту устроит волчья стая «Ледяные дьяволы» и орлы Геринга. Не знали, но некоторые догадывались: мореманы с американского «Трубаду», узнав, что конечным пунктом будет Архангельск (*а разгадка одна*: Люфтваффе своими постоянными бомбардировками выпилили чуть менее, чем весь Мурманск), устроили день неповиновения, но военная команда корабля загнала их в трюм, после чего они дали **согласие** плыть дальше. Впрочем, тёртые ребята с этого судна, набранные по тюрьмам и лагерям для перемещённых лиц, сразу после выхода в море решили, что разукмплектованные танки русским пригодятся больше, чем никакие, взломали пломбы с танков, расположенных на палубе, и изучили их на предмет пострелять по самолётам и подводным лодкам.

Первые несколько дней сопровождалась тишиной, спокойствием и **благорастворением воздуха**. Начиная с 1 июля, некоторое беспокойство вызывали немецкие разведчики, «Кондоры» FW-200 и фоски — BV-138, с этого дня висевшие непрерывно позади корована, да подводные лодки, которые тоже начали собираться на добычу, но пока активных действий не предпринимали. 2 июля корован отбил атаку торпедоносцев He-115, причем был сбит геройский командир группы, впрочем, он падал, но был спасён не менее геройским замом, который посадил поплавковый He-115 и выловил сбитый экипаж. Утром 4 июля всё стало намного веселее:

- утром одиночный He-111 ВНЕЗАПНО вывалился из облаков и торпедировал «Кристофер Ньюпорт». Как обычно, союзники сняли экипаж с повреждённого судна и попытались его затопить. Хуйтам, не утонуло, пришлось бросить. Позже дрейфующий «Кристофер Ньюпорт» был утоплен U-457.
- днём начались атаки пикировщиков Ju-88, безуспешные.
- ближе к вечеру две группы He-111 налетели, как петухи. Ведущий первой группы был сбит и принял ислам. Ведущий второй группы тоже был сбит и принял ислам, но успел торпедировать «Наварино». Также были торпедированы «Вильям Хупер» и советский «Азербайджан».

Очевидно, с «Вильяма Хупера» сняли экипаж и проследили, чтобы судно утонуло. Спасательное судно подошло, чтобы снять экипаж и с «Азербайджана», над которым был столб огня и дыма в 70 метров, и уже отходила шлюпка. Но капитан послал спасателей нахуй, и запретил спасать дезертиров из шлюпки. Что, сцуко, характерно и удивительно — «Азербайджан» оказался одним из немногих судов, пришедших в порт назначения, вот только без груза, который весь сгорел. Слюшай, абыдна, да?

Несмотря на потерю трех судов и повреждение ещё одного, командир эскорта Брум был полон оптимизма. О чём сделал запись в дневнике:

Мое впечатление от решительности, проявленной конвоем и эскортом, таково, что если не кончатся боеприпасы, RQ-17 может пройти куда угодно

Но был один нюанс: судьба конвоя решалась далеко от конвоя...

«Лошадью ходи!»

«Кондор» над конвоем^[2].

— Азербайджан!
— Ранил!

Ещё весной шибко умный адмирал Редер предложил **хитрый план** под названием **«Ход конём»** (нем. «*Rösselsprung*»), по итогам которого немцы должны были помножить на ноль минимум один конвой. В основу плана был положен прокачанный немцами скилл — «орднунг». Благодаря чёткому взаимодействию и жёсткому подчинению всех имеющихся сил одному начальнику планировалось взять островитян за жабры, измордовать постоянными разносторонними набиганиями небольшими группами юнитов, постепенно расхуячить все силы прикрытия и добить кораблики с ништяками подлодками и авиацией.

Ферзь — «Тирпиц» в прикиде лета 42-го года

Но Томми сами обоссались, узнав, что немецкие тяжёлые кораблики «Тирпиц», «Хиппер» и Ко. вышли из портов и собираются набигать. Уже стартовавший конвой PQ-17 вертеть взад было поздно... Командование британского флота не выдумало ничего лучше, чем приказать своим кораблям рассыпаться, прикинуться ветошью в надежде на наш с вами **авось** и ползти кто куда сможет.

День независимости от охранения или спасайся кто может

«И задумался старый пиздец: «А не дурак ли я?» »

— Сквиз, как он есть

В **Лондоне** лорды Адмиралтейства и лично главный лорд Паунд находились в сквизе, то есть очковали, переживали и никак не могли принять правильное решение. Чтобы понять всю глубину анала, в котором они находились, нужно учесть вот что:

1. Англичане уже давно, чуть ли не с 1939 года, читали шифрованную переписку немцев. Поломали шифры хитрого аппарата «Энигма», о чём есть отдельная весёлая история с картинками. Но вот именно летом 1942 года, и именно военно-морской шифр они читать не могли. Кригсмарине усложнили устройство вундерваффи, и новую версию ещё не хакнули.
2. Поэтому инфу, где есть «Тирпиц» и чем он собирается заниматься, приходилось получать только от авиаразведки. А это инфа далеко не 100%. Фоторазведка донесла — главная база в Тронхейме пуста. И чо? И где он? Стоит в передовой базе в Альтен-фьорде? Ушёл на учения? Или уже в 10 милях от конвоя?
3. Конвой зашибись работали против подводных лодок и авиации, но против мощных надводных сил было наоборот: толпа беззащитных жертв, приведённая на убой.
4. Адмирал Тови с двумя линкорами: британским «Кинг Джордж V» и американским «Вашингтон», со своими крейсерами и плюс четырьмя крейсерами Гамильтона с большим удовольствием захреначил бы «Тирпица». Если бы точно знать, где ловить. Но мешало «бы» — соваться надолго в зону действия немецкой авиации с тяжёлыми силами дураков уже не было.
5. Англичане помнили историю атлантического конвоя HX-84 (за полтора года до), перехваченного «Адмиралом Шеером». Тогда единственное прикрытие — вспомогательный крейсер «Джервис Бей» — был убит набижавшим немецким рейдером, это дало время конвою рассеяться, но 5 из 37 судов злые гансы таки потопили.

Лорд Паунд медитировал, медитировал и вымедитировал. Поздним вечером 4 июля, в День независимости главного союзника, конвой получил радиограмму:

| «Ввиду угрозы надводных кораблей конвою рассредоточиться и следовать в русские порты».

Ещё через 13 минут пришло уточнение:

| «Согласно моей от 21:23 конвою рассеяться».

Уточнение, надо сказать, важное. «*Рассредоточиться*» означало, что все включают съебатор на максимальный режим и по самому короткому пути шпарят в порт назначения. «*Рассеяться*» означало, что сначала конвой рассыпается по всем румбам, а уже потом включается съебатор. За бортом остались соображения, что конвой HX-84 был в северной Атлантике, угрожал ему только надводный рейдер, а по всем румбам было только море, где захватиться труда не составляло. Тогда как в Баренцевом море конвой зажат вражескими берегами и льдами, а над головой висит вражья же авиация.

Сказать, что эти телеграммы вызвали шок в конвое — это не сказать ничего. Командир эскорта Брум, ВНЕЗАПНО, решил, что его четыре эсминца будут красивее смотреться рядом с крейсерами Гамильтона и свалил с ними на запад. Капитан противовоздушного банановоза «Позарика», не менее ВНЕЗАПНО, оказавшись главным, присоединил к себе два противолодочных тральщика и начал сваливать на полном ходу на восток, попутно посылая нахуй капитанов груженых судов, которые умоляли взять под охрану, с убийным аргументом, что он-де выполняет инструкции, чего и всем желает. Кэп второго «крейсера» ПВО, «Поломарес», поступил в точности так же. Остальная вооруженная мелочь, корветы и оставшиеся тральщики (кроме одного, но об этом ниже), так же включили полный ход, помавав груженым лоханкам ручкой.

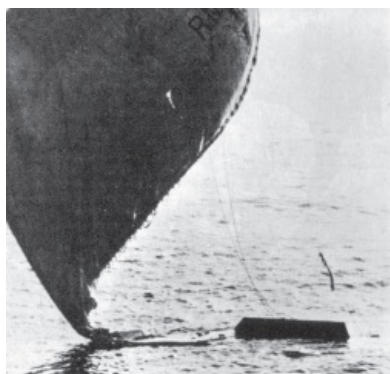
Любители сосисок и пива даже не сразу поверили в свой фарт и в течение нескольких суток фалломорфировали от произошедшего, но потом пришли в себя и устроили экстерминатус всем подвернувшимся под руку конвойным кораблям. Подводные лодки вылавливали одиночные суда конвоя и их микрогруппки, авиация вываливала на них бомбы и торпеды, и всё завертелось... До порта назначения доплухало едва треть кораблей всего конвоя, на дно было отправлено over 9000 тонн груза и ништяков.

Славная охота

Кто, когда, в какой трюм словил торпеду или бомбу и сколько при этом приняло ислам мореманов — по всем этим полным раскладкам идите на [жуй специализированные ресурсы](#) (или в ту же [загнивающую](#), наконец). Здесь же ограничимся отдельными, специально отобранными, отборными, лулзово-рафинированными аргументами, фактами и комментариями.

Треш, ад, угар и содомию, которые начались с роспуском конвоя прекрасно иллюстрируют, [например](#), такие события. U-456 торпедировала транспорт «Хоному», что никакого удивления не вызывает, обычное дело. Но когда капитан Макс-Мартин Тайхерт всплыл, чтобы опросить неудачников, рядом всплыли ещё две лодки, которые выцеливали этот транспорт, U-88 и U-334. История повторилась на следующий день, одиночный Ju-88 весьма аккуратно положил бомбу в носовой трюм «Пан Атлантика», где был кордит. Кордит сделал «бабах», изобразив эпический фейерверк, нос оторвало, оставшийся кусок тоже быстро пошёл ко дну, а из глубин моря опять всплыли две лодки, которые одновременно выходили на него в атаку, но не успели, U-703 и, ВНЕЗАПНО, опять U-88. Надо думать, что командир U-88 Хейно Бохманн матерился на всех известных ему языках, когда второй раз добычу увели из-под носа.

Штиль, круглосуточный день, прекрасная видимость, а также полярные миражи, показывающие картинку за горизонтом, демонстрировали морякам, что происходит с их коллегами. И кто их осудит, если они бросали абсолютно целое судно, при появлении любого самолета с крестами. [Документально зафиксировано](#) два таких случая. Но в этих случаях после налетов экипаж хотя бы возвращался. Более эпично отметились голландские хрены с «Паулюса Потера» — новенького судна типа «Либерти», подаренного Штатами правительству Нидерландов в изгнании. 5 июля одиночный Ju-88 сбросил на него бомбы, но ни разу не попал. Капитан решил, что с него хватит, типо машина повреждена, и весь экипаж съебал на шлюпках. ЧСХ, одиннадцать советских граждан-пассажиров никак не повлияли на решение капитана бросить почти целое судно. Летучий голландец, «Паулюс Потер» был обнаружен U-255 через неделю (sic!), 13 июля, и тонуть к этому времени не собирался. Бравый командир U-255 Рехе высадил на борт абордажную команду, где немцы нашли **всю** секретную документацию по конвою, после чего угондурасил пустое судно из пушки. Да, с такими союзниками никаких врагов не надо. ВТW, это было последнее (!) утопленное судно из конвоя, и четвёртое на счету U-255.

[Последний выдох господина ПэЖе](#)^[4]

Кроме номинации «самый ограбленный корован» PQ-17 выиграл приз в другой, менее известной, номинации — **наименьшее** число трупов на один утопленный транспорт. Поэтому моряков с «Пан Атлантик», «Ривер Афтон», где погибло более 20 моряков, и особенно «Хатлберри», где погибло 37 душ, безусловно нужно отнести к неудачникам. Но были неудачники и другого рода. Американский пароход «Карлтон» был потоплен вторым после роспуска конвоя. Капитана и старшего механика забрала немецкая подлодка. Потом 9 человек забрала немецкая же лодка, но уже летающая. И в конце концов обе шлюпки с оставшимся экипажем достигли земли, но это была Норвегия, где норвежские патриоты сдали их немецким оккупационным властям. В результате весь выживший экипаж оказался у немцев. Геббельс для внутреннего употребления раздул этот факт, и напечатал фотографии отдельных радостных морд, которым выдали сухие штаны. Для внешнего потребления, через лорда Хау-Хау^[5] была вброшена мутька, что экипаж «Карлтона» привёл судно в норвежский порт. Пленные англо-американцы в лагерях подвергли несчастливый экипаж несчастливого судна анальным карам.

В отдельных случаях к несчастью приводил врождённый долбоебизм. А иначе как объяснить историю капитана инженерных войск Джона Раймингтона, направлявшегося в Россию, чтобы обучить северных варваров обращению с танками «Черчилль». Оный капитан, кроме того, что был инженером, танкистом и пассажиром на «Эмпайер Байроне», был ещё пижоном и обладателем тёплой белоснежной куртки. Когда «Эмпайер Байрон» был торпедирован U-703, при посадке на шлюпки экипаж был проинструктирован: не

Им выдали сухие штаны

[Хрусть и пополам. Эмблема PQ-17](#)^[3]

отсвечивать, прикинуться ветошью, офицеров не выдавать, на вопросы отвечать односложно, потупив глазки. Но пижонистый инженер-капитан не хотел прикидываться ветошью, и модный куртафан не спрятал. Ну, и поехал в немецкий плен на подводной лодке, а остальной экипаж, кто выжил, неспешно погрёб в сторону русских берегов.

Были неудачники и с противной, во всех смыслах, стороны. Несмотря на происходящее веселье, две подлодки из стаи «Ледяные Дьяволы», U-408 и U-657, проболтались в море по двадцать дней и никого не нашли. Но особыми неудачниками со стороны немцев, на уровне премии Дарвина, выглядят пилоты FW-200 «Кондор». Эти четырёхмоторные вундервафли, хоть и могли нести бомбы, но использовались как дальние разведчики. И вот один из них обнаружил английское судно «Бэленгхем» и рядом спасателя «Рэтлин». Молодцы. Но пилоты решили поучаствовать в охоте более активно, и зашли на «Бэленгхем» пострелять из пулеметов. Англичане бросать судно не стали, не комильфо это делать в виду спасателя, и ответили своими 12.7 мм пулеметами. С «Рэтлина» их поддержали 40 мм Бофорсом. Кто попал, куда попал, так и останется неизвестно, но огромная четырёхмоторная вундерваффля без видимых повреждений из пикирования не вышла и булькнулась в море. Все умерли.

Личный конвой коммандора Грэдуэлла

И её brutальный капитан Leo Gradwell

«Why, we're nothing but a tyro,

Haven't even got a gyro, And as for making smoke, well, bugger me! We just belch it up to Heaven As we do our hot eleven, Keeping station on a PQ or QP. We are given types of gun Little use against the Hun, And rounds of ammunition – bloody few, Then sent out with destroyers Whose job is to annoy us, As we help escort a QP or PQ.

»

— Dick Elsdon from HMS «Ayrshire»

HMS «Ayrshire». Гроза Люфтваффе и Кригсмарине

После команды «Конвою рассеяться» вариантов у капитанов было ровно три: валить на юго-восток по короткой дороге к русским портам, валить строго на восток с надеждой зашкериться в бухтах Новой Земли, либо валить на северо-восток и щемиться вдоль льдов. Как показали дальнейшие события все три пути с примерно одинаковой вероятностью вели на дно. Капитан тральщика «Айршир», лейтенант Грэдзуэлл нашел четвертый вариант — валить на северо-запад, почти обратно и зашкериться в бухтах небольшого островка с говорящим названием — остров Надежды. Оказалось, что не он один такой умный — через небольшое время тральщик догнал шлепающего в том же направлении «Трубадуэ». Капитан сухогруза запросил у Грэдзуэлла разрешение присоединиться, тот решил, что с

мерчанта можно будет загрузиться углем в случае чего и разрешил. Через некоторое время умных, которые не захотели лезть на рожон, прибавилось, к «Айрширу» и «Трубадуэ» присоединились «Айронклед» и «Сильвер Сворд». Так у Лео Грэдзуэлла образовался маленький, но свой личный конвой. К острову Надежды не удалось пробиться из-за льдов, решили по другому — «Трубадуэ» своим усиленным корпусом, предназначенным для плавания в северных морях, проложил аж 20 миль в глубь ледяного поля и корабли притаились. Топки погасили, чтобы не палиться дымами, а на одном из транспортов, угадайте каком (*спойлер*: на «Трубадуэ», конечно), оказался стратегический запас белой краски, которой в [стахановских](#) темпах выкрасили борта, обращенные к открытому морю. На судах, по примеру ушлых ребят, да-да, с «Трубадуэ» расчехлили танки и часть из них выкатили на фальшборта, чтобы поднять орудие и отстреливаться от... самолетов. Жить захочешь — не так раскорячишься. Таились несколько дней и только 9 июля прокрались к Новой Земле в пролив Маточкин Шар, оттуда уже более организованным конвоем с парой других спасшихся судов 21 июля вышли в Архангельск, куда и добрались без потерь.

Адмиралтейство долго думало, что же делать с героем — наградить (всё таки привел 3 судна из 11 спасшихся), или наказать за то, что ослушался приказа. Таки наградили [DSO](#), неявно признав, что приказ судам «самостоятельно следовать в русские порты» был лютой хуитой.

Срачи

- **«Конвой — камень на шее».** В 1942 году английский лорд-адмирал Дадли Паунд писал американскому коллеге Кингу о том, что «конвой становятся камнем на шее союзников» из-за потерь боевых кораблей. Уинстон не раз и не два пытался вякнуть дяде Франклину и дяде Джозефу, что конвой через Арктику слишком рискованны. Потому некоторые альтернативные историки считают, что конвой PQ-17 с самого начала был обречён на [такой вот конец](#), чтобы получить основание для прекращения отправки конвоев.

Противники указывают на очевидный факт, что после перерыва поставки в СССР только возросли. А перерыв был взят потому, что бритты поняли ненадёжность конвоев в полярный день и перекинули поставки на маршрут Иран-Каспий-Волга, на котором к тому времени починили дороги и как-то оснастили порты. Рероут принёс сотни профита обеим сторонам: Советы получили лучшее снабжение на Кавказе, куда фрицы в июне 1942 как раз и пёрли, чтобы захватить Баку с его сотнями нефти. А англичанка высвободила боевые корабли и транспортные суда для более насущных целей, например, получила возможность улучшить снабжение своих в Северной Африке. Каспийскую флотилию же немцы могли только бомбить — пусть и небезуспешно.

А если бы [англичанка прекратила поставки?](#).. Это было бы невыгодно, во всяком случае СССР был ключевой точкой «стратегии не прямых воздействий», по которой союзники должны были взять страны Оси в «опоясывающее кольцо» — этакий мега-котёл, в котором они бы победили методом тотальной войны, устроив гансам облом а-ля [«Боливар не выдержит двоих, а троих и подавно»](#).

- **«Приманка для Тирпица?»** Согласно одной из версий, PQ-17 был [приманкой для линкора «Тирпиц»](#). Считается, что конвой должен был выманить фрицев из какого-то там фьорда, где они отсиживались, а потом привести к своей тяжёлой эскадре. Которая и должна была покарать грязных

гуннов во все щели^[6].

Хотя возможность охоты на «Тирпиц» к западу от острова Медвежий не исключалась, к востоку от него Адмиралтейство не располагало силами для выполнения такой операции — соваться тяжёлыми кораблями под базовую авиацию противника дураков не было. Альзо, согласно плану Джона Тови, чтобы конвой привёл «Тирпиц» к английским линейным силам, конвой должен был не рассеиваться, а разворачиваться и идти на запад навстречу английской эскадре, и на совещании у Дадли Паунда этот вариант рассматривался, но был признан неэффективным в сложившихся на 4 июля условиях.

- **Атака Лунина** Ближе к вечеру 5 июля 1942 подводная лодка К-21 под командованием ГСС Николая Лунина обнаружила немецкую эскадру во главе с самим «Тирпицем». Лунин довольно легко прокрался в центр ордера, и уже палец лежал на гашетке, чтобы оприходовать супостата 6-ю торпедами ин носовых аппаратов... Но ВНЕЗАПНО, эскадра заложила противолодочный зигзаг и Лунина пришлось уворачиваться от эсминца, который чуть не протаранил лодку. ЧСХ, на эсминце лодку даже не заметили. Заново всплыв на перископную глубину Лунин печально посмотрел в след уходящим в даль немецким кораблям, на предельной дальности ёбнул веером из кормовых аппаратов и включил съебатор. Визуально результатов атаки не наблюдал, но через три минуты акустик зафиксировал два четких взрыва, а через полчаса ещё серию более глухих. Потирая ручки Лунин поплыл на базу, считая, что всадил две торпеды в «Тирпиц», на базе решили, что только одну, а вторая попала в эсминец, но всё равно похвалили. Эпический срач между совками и бывшими союзниками на эту тему заключается в следующем: совки яростно утверждают, что херой Лунин, повредив «Тирпиц», спас конвой, и распускать его было не надо; бритты и примкнувшие американцы ржут и утверждают, что Лунин промазал — в судовых журналах «Тирпица» и сопровождавших его эсминцев нет вообще никаких упоминаний об этой атаке. Немцы её просто не заметили. Что забавно, по итогам войны на счету Лунина было 14 кораблей и судов противника, а подтвердилось только четыре, включая безоружный норвежский мотобот. Так-то Лунин записал себе на счет четыре рыбацких мотобота, но три из них по факту только повредил.

Торжественная встреча К-19

Уинстон Рандольфович высрал нехилую кучу кирпичей по данному поводу, вплоть до мысли: «А может, ну их нахуй, эти конвой?», но Коба пресёк на корню такие поползновения и пораженческие настроения, разведя его на **«Будь мужиком, блеать!»**. Рэндольфович напыжился, но согласился зарядить в этом сезоне ещё один конвой, как договаривались.

PQ-18

Это уже становится дурной привычкой. Я тону в пятый раз после того, как мы вышли из Исландии

— некий моряк с «Беллингэма», утопленного в составе QP-14, обратном к PQ-18

Слегка охуев от оглушительной проводки «конвой в ад», джентельмены стали чесать репы и думать, как теперь выполнять свои обязательства перед усатым игроком в красных трусах. Шизофазия в духе «ну их, эти конвой» возобладала, но была прервана Отцом, которого Художник имел под Сталинградом. Плюс, после сокрушительного поражения бриттов под Сингапуром, узкоплёночные япошки втыкались в карту Индийского океана и готовились отредактировать ее: перекрасить в собственные цвета Индию, Бирму и прочие милые кусочки британской империи. Плюс кровавые конвой на Мальту. Позвонев калькулятором и сложив 2 и 2, решили продолжать. 2 сентября конвой PQ-18 пошёл в Мурманск. Впервые в состав ближайшего эскорта, прямо в ордер конвоя, включили авианосец, кстати, только что построенный.

Кто-то в Мурманск не доехал. PQ-18

Расчёт был верен. Для сорока стервятников — около трети или более состава участвующих бомбардировочных эскадр — и трех U-boote нападением на корван война закончилась. Причина в том, что после удачи с PQ-17 у немцев почему-то случилось **помутнение рассудка и разжижение мозгов**. Они решили, что PQ-17 рассредоточился из-за первой атаки торпедоносцев, а не из-за выхода «Тирпица», и поэтому атаку PQ-18 тяжёлыми надводными силами хотя и планировали, но отменили. Из 44 судов конвоя до Мурманска дошло 28, что после фееричного разгрома PQ-17 казалось чудом. Всего в СССР приплыло 150 тысяч тонн хабара — столько же, сколько за всю военную навигацию 1941 года.

Как и планировалось, около Мурманска конвой встретили 4 советских эсминца. Они, конечно, помогли отразить последний налёт. Но суть не в этом, а в том, что адмирал Головкин, уже после войны, на этом примере рассказал, что англичане лохи и не умеют прикрывать конвои, чем вызвал фалломорфирование бывших союзников.

Немцы слегка отыгрались на обратном QP-14, из состава которого подлодки утопили четыре судна и два эсминца. А эпопея с серией PQ\QP закончилась в ноябре 1942 года обратным конвоем QP-15 — вытаскивали из русских портов 31 судно, чтобы не зимовали в жопе мира. Несмотря на большое количество дичи и исключительно небольшой эскорт — только несколько эсминцев, потери были невелики: два судна, одно из них советский «Кузнец Лесов», с которого никто не спасся, да эсминец «Сокрушительный», сокрушенный штормом.

1. ↑ кстати, первые в истории водолазные работы на такой глубине — четверть километра
2. ↑ Это в Атлантике. Но похоже
3. ↑ U-457 добывает «Кристофер Ньюпорт» — первое утопленное судно из состава PQ-17. Ещё до роспуска.
4. ↑ Аэростат воздушного заграждения, привязанный к «Эрлстону», уже утопленному, но ещё не достигшему дна
5. ↑ Ведущий радиопередачи «Germany Calling», вещавшей гитлеровскую пропаганду на английском языке. Прозвище часто переводят как «лорд Гав-Гав», что неверно: «хау-хау» — это непереводимое на русский междометие, означающее презрительное фырканье, типа, «а ну растворились с дороги, холопы». Прозвище дано за высокомерие, с которым сей пропагандон отзывался о Союзниках.
6. ↑ Мнение адмирала А. Головки, в 1942 году командующего Северным флотом СССР.